

Надежда Тэффи
Любовь и весна

«Public Domain»

Тэффи Н.

Любовь и весна / Н. Тэффи — «Public Domain»,

«Она показывала мне свои альбомы и целые пачки любительских снимков. Считается почему-то, что гостям очень весело рассматривать группу незнакомых теток на дачном балконе.— А кто этот мальчик?— Это не мальчик. Это я.— А эта старуха кто?— Это тоже я.— А это что за собачка?— Где? Это? Гм... Да ведь это тоже я...»

Надежда Тэффи Любовь и весна (Рассказ Гули Бучинской)

Она показывала мне свои альбомы и целые пачки любительских снимков.

Считается почему-то, что гостям очень весело рассматривать группу незнакомых теток на дачном балконе.

– А кто этот мальчик?

– Это не мальчик. Это я.

– А эта старуха кто?

– Это тоже я.

– А это что за собачка?

– Где? Это? Гм... Да ведь это тоже я.

– А почему же хвост?

– Подожди... Это не мой хвост. Хвост это вот от этой дамы. Это одна известная певица.

– Так почему же, если певица, так ей полагается быть с хвостом?

– Гм... Не совсем удачная фотография. Такое освещение. А вот старые снимки. Довоенные. Эту особу знаешь?

Особа была лет десяти, с веселыми ямочками, с белокурыми косичками, в форменном платьице с широким белым воротником.

– Да это как будто ты?

– Ну, конечно, я.

Она долго смотрела на свой портретик, потом засмеялась и сказала:

– Этот портрет относится к периоду моего самого интересного романа. Моей первой любви.

– Да ведь тебе тут лет десять-одиннадцать.

– Ну да.

– Как же это я не знала. Расскажи, пожалуйста. Ведь ты тогда была в лице.

– Вот, вот. Ужасный роман. У нас, видишь ли, образовался особый клуб. Не в нашем классе, а у больших, там, где были девочки уже лет четырнадцати-пятнадцати. Не помню сейчас, в чем там было дело, но главное, что все члены клуба должны были быть непременно влюблены. Невлюбленных не принимали. А у меня, в этом классе у старших, была приятельница, Зося Яницкая. Она меня очень уважала, несмотря на то, что я была маленькая. А уважала она меня за то, что я очень много читала, и, главное, за то, что писала стихи. У них в классе никто не умел сочинять стихи.

Вот она переговорила со своими подругами и рекомендовала меня. Те, узнав про стихи, сразу согласились, но, конечно, спросили – влюблена ли эта Зу и в кого?

Тут мне пришлось признаться, что я не влюблена. Как быть?

Я бы, конечно, могла наскоро в кого-нибудь влюбиться, но я была в лицее живущей и ни одного мальчика не знала.

Зося очень огорчилась. Это было серьезное препятствие. А она меня любила и гордилась мной.

И вот придумала она прямо гениальную штуку. Она предложила мне влюбиться в ее брата. Брат ее, гимназист, молодчина, совсем взрослый – ему скоро будет тринадцать.

– Да ведь я же его никогда не видала!

– Ничего. Я его тебе покажу в окно.

Пансион у нас был очень строгий, вроде монастыря. В окошко смотреть было запрещено и считалось даже грехом. Но старшие девочки ухитрялись в четыре часа, когда из соседней гимназии мальчики шли домой, подбегать к окошку, конечно, поставив у дверей сигнальщика. Сигнальщик, одна из девочек по очереди, в случае опасности должна была петь «Аве Марию» Гуно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.